

Владимир Кондратьев

Для тебя

Владимир Кондратьев

Для тебя

«Издательские решения»

Кондратьев В.

Для тебя / В. Кондратьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508578-8

Вы хотите узнать, что такое любовь? Хотите почувствовать её здесь и сейчас!
Хотите открыть её в своей душе?! Тогда здесь — то самое место, а сейчас — то
самое время... Откройте ваше сознание и... Больше ничего, просто читайте.

ISBN 978-5-00-508578-8

© Кондратьев В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I	7
Любовь – безумие ума	8
I	9
II	13
III	16
IV	22
V	27
Эпилог	29
Часть II	30
Любовь свою я встретил летом...	30
Любовь – безумие проникновенного ума...	39
В тумане огненном смеётся беспредельный ум...	45
Блаженные не слышат музыки любви...	51
Любовь – рассудка состояние...	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Для тебя

Владимир Кондратьев

*Лишь ночью в поле,
сможешь понять стихи
о свисте осеннего ветра.
Басё*

© Владимир Кондратьев, 2020

ISBN 978-5-0050-8578-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

*Любое не поэтическое раскрытие
реальности не может быть полным.
Дж. Барроу.*

В этой книге сделана поэтическая попытка выразить искреннее отношение к любви в желании раскрыть таинство её феномена и показать, как это важно для человека, – пробудить в себе потребность и способность любить.

Любовь – это не случайное чувство, данное человеку, живущему в поисках развлечений и удовольствий. Любовь — дар Судьбы для того, кто стремится к самосовершенствованию и внутренней свободе. К сожалению, в большинстве своём люди сейчас не способны принять этот дар. Чтобы принять эту свободу, нужно научиться жертвенности во имя неё, и не все готовы обменять свою нынешнюю внешнюю свободу вседозволенности на внутреннюю свободу любви.

Во власти людей все чувства, кроме любви. Они могут заставить бояться или радоваться, ненавидеть или уважать, но не могут заставить любить. Любовь сильнее всего на свете, достаточно одного взгляда или вздоха, и она становится сильнее уз крови и сильнее инстинкта жизни. Смешение души и тела в гармонии неотделимости друг от друга и даёт ту силу телесной и духовной любви, которая не как влечение и порыв страсти, а как вдохновение и стремление в служении добровольно принести себя в жертву; и как стимул к творчеству, в котором выражается вся глубина обновления личности и вся глубина её свободы в ней, в новой форме единого существования.

Любовь — единственный способ понять другого человека, вместе со всем многообразием его внутреннего мира. Именно поэтому все измерения и проявления любви требуют глубокого осмысления и правильного понимания.

Во все времена искусство и философия пытались донести до людей все спектры любви и всю красоту её граней, но портрет её при этом всегда оставался неполным, так как говорили они об этом на разных языках. Искусство пользовалось только языком образов, а философия — только языком понятий. Для полного осмысления любви необходимо объединение этих двух языков в один. И именно поэзия способна объединить их — она говорит сразу и на языке образов и на языке понятий.

Попытка поэтического осмысления любви в этой книге состоит из двух частей: первая — исследование многообразия конкретных видов чувств в любви; вторая — описание их общих черт в единстве проявления неизбежности чередования встреч и разлук.

*Многообразен мир любви
И чувства в нём многообразны;
И мысли, глубоко внутри,
В любви становятся прекрасны...*

Часть I

*Безмерно счастье влюблённого поэта,
с любовью,
для любви,
в любви хранимым;
идущего, в самом себе необъяснимым,
к любви через ненастья
по дороге с того света.*

Каждая мысль становится в человеке силой, которая сохраняется в человеке и, можно так сказать, спит и ждёт своего развития. Я могу располагать тысячами, миллионами мыслей и они будут всегда новыми об одном предмете. И мысль не гаснет в душе моей, какое море душевных сил.

«МЫСЛЬ» Эккартсгаузен, 1792 г.

Любовь – безумие ума *(наверно, сплю и всё от сна)*

Пережитое...

*Как в муках радостью засеянное поле, —
взлелеянное,
ждёт свой урожай.
Душа наполнена
и радостью,
и болью,
и вот уж льётся, льётся через край:*

**«Любовь свою я встретил летом,
Среди воды она резвилась там;
Во всей красе моим глазам
Представилась цветов букетом.**

**И словно мир был перевернут мой;
Один лишь миг и опрокинут нами.
Теперь не сплю и мучаюсь ночами,
ЕЁ одну теперь я вижу пред собой...»**

I

*Мысль, как в огне, пронзённая любовью,
уходит в запредельные миры,
сливаясь с ними, подступает к изголовью
постели бытия, в ней сплю я до поры.*

*Оставьте все друзья,
враги меня пустите, —
гул зарева, влечёт душа туда.
Уйдите все...
Уйдите!
Не держите!
Любовь — безумие проникновенного ума:*

**«Твои глаза — в них бездна мироздания;
В них можно утонуть
и никогда не всплыть.
Они души моей, страдающей, создание;
К ним сердцем
никогда я не смогу остыть...»**

*В ней рвутся пути бытия
и времени стираются границы;
в ней жизнь — моя
и лет грядущих вереницы.*

*В тумане огненном
смеётся беспредельный ум,
дыхание любви сотрёт безликость дум:*

**«О, как мне хочется с тобой побыть;
Все тайны сердца своего тебе открыть;
В глаза бездонные с надеждой заглянуть;
И аромат волос каштановых вдохнуть.**

**Я терпеливо жду заветный час,
В который, верю, счастье поджидает нас.
Ну а пока живёшь ты лишь во мне,
Желанным призраком являешься во сне...»**

*Она там, в ослепительном сиянии света,
бесшумно мои мысли сотрясают
существо её;
и с нею я, почти что рядом где-то,
сознание терзая —
естество извечное своё.*

**Прогонит сон,
Чтоб мне помочь...»**

*Как чёрное пятно, от мрака точка, —
забытая,
блестящая,
случайная;
кураж сознания;
фата-морганы строчка,
самослепящая в жестокости отчаянья:*

**«В начале,
там всегда дорога тяжела
И зло сильно,
и все его дела.
Но потерпи
и ты увидишь истину добра,
Природа мудро мир весь создала:
Вся сила зла, как у стекла;
Крепка сначала, —
надави, и вся ушла...»**

*Любовь — мечты сияние.
Нет в бытии, один лишь образ,
а пропуском туда сознание,
без злобы, —
ей только лишь земного шара глобус:*

**«Пора с небес на эту землю опуститься.
Реальность это или нет,
неважно всё сейчас;
Ведь там, внутри, оно болит,
не хочет биться
И ждёт, терзаясь, что же ожидает нас.
Реальность это или нет!
Иллюзии вокруг, наверно,
Где сердце ждёт молчание в ответ;
И там, в душе, ему так скверно...»**

*Там мысль застыла
и окаменела формой;
там проклят мир в пространстве,
как в тюрьме;
там кладбище — арена,
и под хохот, злобой,
воображенье топчут
в абсолютности, в нуле:*

Болезненно искажено совокупление понятий,

*в темнице новых знаний,
в греховности занятий.*

*Физиология пищеварительного процесса,
куда важнее там,
чем души духовных месса.*

*Любовь — такт сердца,
в нём душа танцует.
Прыжок...
Ещё сильнее, хотя б на волосок...
Повыше, чтобы прочь из мира сует,
и к солнцу,
к небу,
к облакам.
А там...
Там рухнул мир, что всех интересует:*

**«Познав любовь, я получил Свободу, —
Она, как приключение, и нет ему конца.
Рискуем всем, идём, не зная броду,
Теряя многое, но только не сердца.**

**Во имя нескольких мгновений,
Чего-то выше мыслей, слов и чувств...**

**Я в поисках её, той истинной Свободы;
Не той иллюзии, что в клетке мы зовём,
А той, что ждёт, когда пройдут невзгоды:
Свободы умереть;
Свободы мыслить;
Свободы жить вдвоём.**

**Однажды потеряв, я получил Её, —
Желанье есть. А способ? Он найдётся...»**

*Мораль?
Устои эмпирического мира?
Вся эта чушь о логике, нужна едва ль.
Любовь сорвала пути
и грехи эти простила,
чтоб, сбросив то,
что «есть»,
отдаться той,
что «ничего не жаль».*

II

*Когда я ощутил себя
и встал на путь восхождения;
чтоб в Божьей Памяти и Полноте Веков,
познать восторг лобзаний Вечности, движение,
приоткрывающее мудрости покров,
я там увидел кончик белоснежной ризы,
моей любимой; ласку, скорбь очей её, —
упав к ногам, смотрел в них снизу,
и чувствовал, как всё во мне поёт.
И в исступлении я ноги целовал,
лаская вечностью ликующее тело.
Она — желанная, которую так звал,
меня взяла и увела с собой несмело:*

**«Блаженство... Та, незабываемая, ночь,
Прозрачной кисеёй окутала всё ложе.
И я, припав к благоуханной коже,
Не смог своих желаний превозмочь.
Прикосновенье губ, как аромат вина;
Твой нежный взор; любви волна,
Что унесла, окутав запахом волос,
К твоей груди — она прекрасней роз...
Цветёт, подрагивая,
и живёт необъяснимо,
Над самым сердцем —
тем, что так ранимо;
Хранитель страсти пламенной любви,
Огня волшебной силы, что текла в крови,
Сжигая нас тогда,
когда, обняв друг друга,
Мы вспыхнули свечёй и... замерли,
как от испуга,
За всё, что вдруг осталось позади
того мгновенья.
Прошлое – не уходи!
Там ясно всё, сознанию понятно.
А впереди?..
Я потеряю всё и изменюсь
невероятно...»**

*От сонных
и холодных искривлённых душ,
познавших только радости страданий;
живущих в темноте своих убежищ, —
жилищ,
что сами сотворили для изгнаний;*

*от времени укрыться
в целостность и слитность;
от всех переживаний, с вихрями в душе.
Миг самого страданья — мимолётность,
с годами чертит борозды, там, на её меже.*

*Всё множество таких борозд,
как вспаханное поле, —
на лике Вечности из горя огород;
рождённый нетерпимостью от боли,
от злой судьбы,
от всех невзгод...*

*Всё вспахано и зреет урожай,
толкающий весь этот мир на край:*

**«Я думаю, упёршись взглядом вдаль:
Вся радость позади, а впереди печаль.**

**Как тяжело, в минуты ожиданья,
Мне вспоминать всё то, что не сбылось;
В душе остались лишь одни желанья,
Их мне исполнить так и не пришлось.**

**Как тяжело идти по суматохе дней,
Не ожидая в жизни больше ничего;
Там, далеко вдали,
осталась встреча с ней,
Последняя... И я ушёл от счастья своего.**

**Как тяжело... Витает серая печаль.
Душа и сердце неподвластны мне;
Они, взлетев, уносят в голубую даль, —
Туда, где ты, где свет в твоём окне...»**

*Апокалипсис подберёт
от боли, разрывающийся плод,
созревший в состоянии греховном.
Он проклят своим миром бездуховным.*

*Весь в прошлом,
во всеохватывающем «теперь»,
он в бесконечной смерти
упирающийся зверь.
Удушье давит,
а так хочется дышать;
бессвязный лепет —
там, где хочется рычать.
Не знающий, как выразить,*

*сказать,
что хочется любить,
а не страдать:*

**«Я чуть не умер без тебя,
Над мною плоть моя довлела,
Но крылья выпростав, душа,
Преодолев страдания, взлетела.**

**Пройдя нелёгкий длинный путь,
Хранил черты твои прилежно.
Да, их порой казалось не вернуть,
И смерть моя была бы неизбежна.**

**Я сбросил всё и суть свою переменил,
Любовь с меня, с живого, шкуру сняла.
И тут же мне, пока от боли был,
Она мой облик быстро поменяла.**

**Конечно, было б легче умереть,
Чем сбросить все и над судьбой взлететь».**

там ты, везде со мной. Да-да!
А здесь, чем ниже пала голова,
тем глубже мысли. Вот беда!
Чем ниже я — тем глубже ум,
что делать, такова среда.

Не надо сожалеть и прошлым жить,
Смотри вперёд и продолжай творить.
Не бойся в жизни все менять!
Не бойся что-то в ней терять!
И даже если нужно все отдать,
НЕ БОЙСЯ!
Сядь и успокойся...»

*Любовь понятна, может, не всегда,
но всё необходима и желанна;
она приходит в сердце к нам тогда,
когда пространство зыбко
и непостоянно:*

«Она сурова
и нежна;
Красива-привлекательна, —
ужасно;
Она хитра, тихо-мудра
И в этой хитрой мудрости
прекрасна.

В ней всё всегда и на лицо;
Прошедшее и будущее
с нею незнакомо.
С ней вечность настоящего,
в кольцо,
Свернулась кошкой,
на пороге её дома.

Она скрывается под тысячью имён,
Но обликом одна и та же;
В поступках свой у ней закон,
как трон,
Незыблемый в непостоянстве даже...»

*Любовь соединяется в переживании
с пространством — это форма времени.
разбито и разорвано оно страданием,
как головная боль,
рвёт всё на части в темени:*

«Где-то там, за окном, одинокое лето;

Всё, как твоё лицо, когда ты спишь...»

*Переживать Любовь – рыдать над розами,
над светлыми и чистыми навзрыд, навсплач.
А чувствовать Любовь,
как хохотать сквозь слёзы;
как испытанье радостью
среди многих неудач.*

*Рыдание и хохот суть одна — всё судорога;
скорбь радостью горящих красками цветов;
смешение в проникновенность мира грубого,
тончайшего волненья — там нет слов:*

**«След в душе — ожог, как и на коже;
Остаётся несмываемым пятном
И болит, но всё же, всё же, всё же...
Привыкаешь жить и с этим злом.
Боль души сильнее страха смерти!
От любви, потерянной душой,
По живому сердцу чертит
Боль иглой своей тупой.
Боль нас учит мир любить, —
С ней рождаемся
и с нею из него уходим.
Боль нам не даёт забыть,
Жизни путь, что уже пройден...»**

*Да, описать всё это тяжело — не скрою.
Как это: «сладостно скорбеть и хохотать?»
Наверно, как среди могил со свежеею землёю,
с раздетыми бесстыдными скелетами,
дрожать
и танцевать,
и, содрогаясь их немому вою,
под грохот обвалившихся миров,
горланя воспевать,
пожарища вселенной
и Любовь.*

*Веселье и печаль...
Ах, это сладостная мука, —
любить и расставаться, улетаю вдаль.
Вскипая болью,
сердце надрывается от стука,
когда в душе всё льётся через край:*

**«Так много хочется сказать
И слиться вновь с пережитым.**

**Его пришлось нам разорвать:
Часть в поезде твоём умчать,
А часть пока похоронить — живым...»**

*Ком в горле, слёзы,
хочется молиться
и падая на землю,
в испугленьи биться.*

*Родная и родимая,
болит и стонет грудь,
твоя любовь – мучительное наслаждение.
Как страшно-сладко давит мою суть, —
трепетом тело всё в восторге и волнении.*

*Как белый голубь упоенье сердца:
услышать музыку любви
и насладиться бытием;
в кипении страсти вместе нам согреться;
пожить вдвоём...
Ну а потом...
Упасть и умереть, Любовь у ваших ног.
О, если бы я только смог!
Взорваться фейерверком
и рассыпаться над бездной;
в высотах вместе слиться,
и... в Любви исчезнуть.*

**Без будущего, над душевной пустотой,
Запутавшись в сетях из недоверья.
Там власть — безумство большинства,
Рождает властью большинства безумье;
Там общепринятые нормы, как права,
Как правила игры абсурда без раздумья;
Там места нет для размышления —
Калейдоскоп
из смерти
и пустого времяпровождения...»**

*Мир механически глухой, —
враждебный,
но красивый и блестящий.
Такой желанный и родной,
как лоно матери земной;
большой и твёрдый,
но ненастоящий...*

*Любовь – пространство временное единение.
Быть тайно-светло-радостным
среди мгновения
и открывать всё новые и новые её течения.
В мгновеньях нет потерь, —
Поверь!*

**«Движеньем головы,
Изгибом скул и рта
И строгими зовущими губами...
Смотрю влюблёнными глазами
На ту, что вроде бы не та,
Что предо мной была всегда:
Сидящая согнувшись,
ноги обхватив руками, —
Как древний сфинкс
жестоко-дерзкий,
Неумолимо кровожадный
идол женский.**

**Жестокость эта древняя — века...
И разрушения от ветра,
Столетняя песчаных бурь река,
В песчинках судеб беспросветных,
Страдающих в непониманьи мира
От постоянно-детского недоуменья, —
В театре самобичевания
вся жизнь сатира...»**

*Вонзимся ввысь
и разлетимся вширь, —
просторно
и свободно...
Там мы становимся всё ближе к Ней,
откроем эту сладостную Бездну дней:*

**«Когда б желания заветные
сбылись-исполнились;
Когда б не стало на пути преград, —
Твои глаза на солнце засияли б,
Искрами его наполнились
и заблестели б,
Словно спелый виноград...»**

V

*В Любви есть вечное стремление помочь
душе, стремящейся к познанию с Богом.
Пусть меркнет солнце, погружаясь в ночь,
пусть скорбь страданий прямо у порога,
любовь поможет и прогонит горе прочь.*

*Когда уж сердце не желает биться;
когда тоски накроет мрачное крыло;
когда нам тяжело,
то нужно помолиться, —
тогда придёт посланник Бога моего.*

*Жить без Любви, значит молиться всем
и не иметь потребность взлёта
или взрыва.
Любовь как взлёт, как взрыв
даётся только тем,
кто жить желает в состоянии надрыва.*

*Любовью жить —
лететь и замирать,
и биться в судорогах,
и, крича от радости, страдать.
Так жить,
чтоб управлять в себе Вселенной;
так жить,
чтобы рождаться каждый день
и умирать.
Так жить не всем дано, наверно,
а только тем, —
рождённым от любви летать;
Кто в состоянии неистово молиться,
безудержно любить
и испуплённо целовать,
желая пустоты и восхождения
от неизведанных – реальных сил;
Открыв в себе стремление,
уйти неведомо куда
и заблудиться средь светил
в капризах грёз,
в непостоянстве моря —
там нет начала и конца,
нет слёз
и места нет для горя:*

**«Бороться за счастье
И к чёрту сомненья, —
Нам больно —
Значит мы живём.
Проходят ненастья,
Уходят волненья, —
Ну, хватит. Довольно!
Нам нужно остаться вдвоём...»**

*Соедини в уме всё то, о чём писалось выше;
всё то, о чём просил у господи любя,
и ты поймёшь: где край, где низ, —
если не съедет «крыша».
А если съедет от любви,
то ты живёшь, поверь, не зря.*

Эпилог

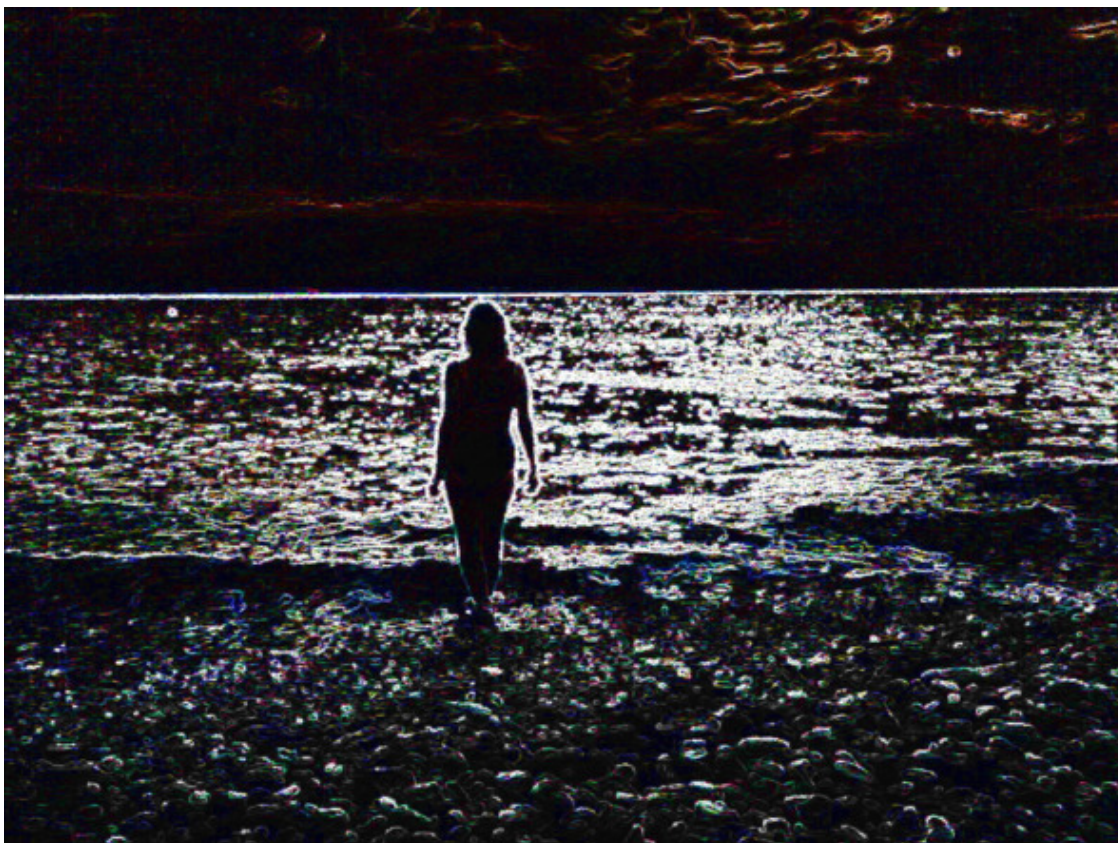
*Последний жест прощания
и мы поставим точку,
пора мне уходить к своей мечте.
И эти две последних своих строчки
я напишу, моя Любовь,
конечно же, тебе:*

*Моя Любовь, как баночка густого мёда,
что собрала Пчела-душа,
с разлуки огорода...*

Часть II

*Я шёл по жизни и споткнулся,
упал лицом — прямо в любовь...*

Любовь свою я встретил летом...

Вам

*Сударыня...
Вы тень случайная во мраке, —
Мелькнувшая,
Чтоб возмутить сознание моё..
Я Вас найду!
 Я Вас нашёл!?
 Я в страхе...
Что потеряю сокровище своё.*

*Я Вас создам
 своим творящим взором;
Я объясню Вас Вам,
 что было в Вас до Вас;*

*Один лишь рыцарь создан для любви...
Он даму, что на ложе ляжет с ним,
Очистит от грехов прикосновением одним.*

*Уста у рыцаря, сладкоречивый стих;
Глаза светлы, как окна для души.
И держит руки он её в руках своих;
И держится она с надеждою за них.*

*«Стихи растут как звёзды
и как розы»...*

М. Цветаева

*Любовь, как роза, —
С острыми шипами.
Бери любя,
А не хватай руками.*

Экстаз

*Вкус вина
и поцелуя;
запах близости любви;
ритм дыхания, танцуя...
Этот миг неуловим!*

*Кровь вина
и бархат кожи;
волосы летят волной;
в ритме тело стало твёрже;
взмах руки над головой...*

*И отдавшись исступленью,
взрыву,
вспышке,
вдохновенью, —
разорвём сознания плен,
чтоб счастливому мгновенью,
вечность дать себе взамен.*

*Вкус вина
и звон бокала;
кровь в стенах из хрусталя...
Ты вошла клинком кинжала
в плоть мою,
пронзив меня.*

Поэту

*Поэт! Любимую целуй ты только в грудь,
Чтоб ранить в сердце этим поцелуем;
Чтобы огонь любви под ней раздуть
И в нём сгореть вдвоём,
стихи свои рифмуя.*

Время любви

*В часы любви про время забывают;
Минуты исчезают,
словно перестали быть;
В них вечности удары пульса тают,
Над бездною переживаний
заставляя плыть.*

*В разлуке и минута ожидания вечна;
А час так короток свиданья,
что ни говори...
И бесконечные внутри себя мгновенья,
Мгновенны бесконечно — от любви.*

*В минуты радости процессы возбужденья
Ритм времени тревожат, унося вперед;
В минуты горя и души томленья
Ритм времени, страдая, замедляет ход.*

*Что делать... мы не совершенны,
И ритм природы — вечности закон.
Он в нас движеньем постепенным
Шлифует душу, как алмаз, со всех сторон.*

*Не торопясь, пей радости минуты, —
Смакуя медленно, а не взахлеб.
Они текут всегда рекой, как будто,
К твоей душе приблизился потоп.*

*А горе капает всегда по капле, —
Часами, медленно звучит капли стон.
Наполни чашу ими и внезапно
Их в душу опрокинь...
и выкинь чашу вон.*

*«О, как же мы порой не правы,
Любовь вина во всех грехах!
О, времена...
Повинны только нравы,
Чернящие её в своих устах».*

Размышление о Любви

*Любовь разумна,
И как Истина —
Она одна...*

*Она вне времени,
Поэтому не тратит слов
и молчалива;*

*Она мудра
и в мудрости нема;
Она прекрасна —
ведь она Любовь,
И в мудрой красоте её неведомая сила.*

*Не требуйте любить Любовь — любя!
Непросто это, чтоб Любовь любила.
И обязать любить себя
Её нельзя,
Во все века она нам это говорила.*

*Так часто говорят:
«Тебя я полюбил за красоту!»
Но, если б только внешне
красота влюбляла,
То как бы полюбили тогда ту,
Которая и сроду ею не блистала?*

*Неужто только то,
что тешит взор,
Способно покорять наши сердца?..
Нет, вздор!*

Ведь если б только это покоряло,
То все влюблялись бы друг в друга
без конца;
Любая красота всё сразу б повторяла.

Тогда б влюблялись
и влюблялись люди
И не смогли б остановиться.
Бедняги, —
Без конца жениться,
разводиться...

Бесчисленны желанья большинства
И нет конца их постоянному хотенью.
Любовь не только эти чувства, —
Её нельзя принять по принуждению.

Любовь не выбирают.
и Она не только красота.
Любовь — Она бывает безобразна;
Её порой скрывает
под покровом простота;
Любовь блистает даже там, где грязно.
Нельзя её за это осуждать, —
Природа...

А она бывает и змеёю с ядом.
Змея не всё, что видит, желает убивать;
Ей тоже надо
в мире жить с тобою рядом.

Яд безобразия души для женщины дурной;
А внутренняя красота даётся честной.
Любовь, как пламя, —
тем, кто с ней плохой;
Иль, как бальзам —
тому, кто восхитится красотой
её прелестной.

Но доброта без добродетели
теряет красоту
И тело без души — колода.
Оно, как дерево засохнет,
потеряет доброту
И в будущем останется без плода.

Любовь свободна,
чтобы жить свободной.
Свободна, как безлюдие долин;
Как дерево в горах

среди красоты природной;
Как чистота в ручьях,
текущих с гор среди низин.

Желанием Любви питается надежда
И вряд ли кто на это
что-то сможет возразить.
Ну, разве что,
какой-нибудь
отъявленный невежда,
Который только похоть в этом
желает удовлетворить.

Ну что ж, к чему тогда тут уверенья,
Безжалостно-упорных там не ждут.
Они привыкли плыть против течения, —
«Флаг в руки им», — пускай себе плывут...

О, если б не кривили мы душой!
И если бы не уступали только чувству,
То не терял бы разум наш покой,
Отдавшись только плоти безрассудству.

Что ж, не ропщи, покинутый,
не сокрушайся, —
Глупец...
обманутый пустой надеждой.
То не Любовь была!
Пред ней покайся!
Быть может, заживёшь тогда,
как прежде.

И жди... Любовь ведь выберет сама.
Сама придёт, если в тебе увидит
Не только внешние безликие слова,
Которые Она так ненавидит...

Порой безжалостной за то Любовь зовут, —
Не любит Она тех, кто угождает.
Ничтожества — они всегда ей лгут;
Неблагодарной и жестокой называют.

В безумной страсти гибнет пылкий нрав,
Тут не до целомудрия и поведенья.
Что ж, каждому своё,
Мудрец, конечно, прав:
Кто «блещет» телом,
тот придёт к мученьям.

*И если кто умрёт из-за неё, —
То знайте, в том Она не виновата.
Получит каждый перед ней своё:
Лукавый — только зло,
а честный — только злато.*

*Душа в Любви прекрасна и невинна,
Горя, всех согревает красотой.
Душа, как правило, всегда повинна
В Любви к себе души другой.*

*Душа в Любви влечёт взаимность, —
Насилья нет в такой любви.
Любовь в душе, как Божья милость.
Такой не предавай! Люби её — Люби...*

P.S.

***Жизнь без Любви — дорога к смерти,
Любовь — дорога к новой жизни.***

Я вас любил...

*Ты помнишь эти строки?
Их помнят все, кто любит
и любим.
Они в своей жестокости, —
жестокости,
Как рок...
Мы так беспомощны пред ним.*

*«Я вас любил...»
И вот уже всё в прошлом,
Быть может,
вдаль ушедшем навсегда...
Прошедшем,
пережитом и поблёкшем,
Нам не вернуться никогда
туда.*

*Цените миг любви ранимой
И берегите тех, кто в ней раним;
Кого зовёте вы любимым
и любимой;
Того, кто в сердце глубоко храним.*

*Под солнцем вечным,
Вечная Любовь, —
Над вечным чувством ясным
и неугасимым,
Волнующем играющую кровь,
В желании любить
и быть любимым.*

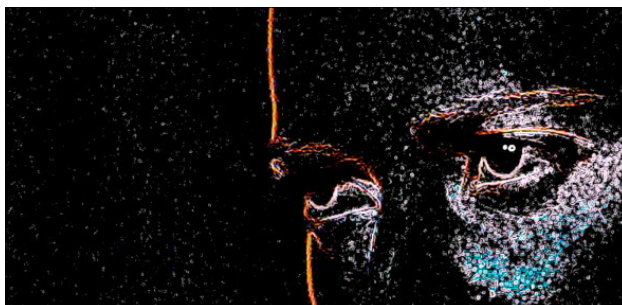
«Я в твоих руках»...

Я

*ПроклЯтье бурной
и преступной жизни;
Огонь дразнящий,
обжигающе лукавый,
Как мука радости сознанья бытия.
Оно средь неба и земли,
сырой и тёмной,
Душой играющее
Вечно страждущей от истощения,
В хотении безумном саморазрушения...*

*Из мрака страсти
И безбрежности страдания,
Добро в любви рождает тело светлое
Грядущей благодати...*

Любовь – безумие проникновенного ума...

Твои глаза

ТВОИ ГЛАЗА — в них бездна мироздания;
В них можно утонуть
и никогда не всплыть.
Они души моей, страдающей, создание;
К ним сердцем никогда я не смогу остыть.

Под ними вижу боль души — слезинки,
От них идёт тепла искристый свет.
Иль это утра завтрашнего дня росинки,
Что ожидают солнечный рассвет...

В них всё: любовь и ожиданье счастья;
Разлуки дней бескрайний хоровод;
Печаль терзаний неизбежного ненастья —
Всё в них... Они как первозданный небосвод!

Смотрю в него, там удаляется гроза,
Над нами неба синь, а в нём — **ТВОИ ГЛАЗА.**

Храм души

Храм души я воздвиг, его имя – Любовь.
Он стоит прямо в центре сознания;
Там текут мои реки познания,
Чтоб очистить мне душу
и войти в мою кровь.

Оденет он меня, отправив в дальний путь,
В броню железной воли мироздания.
И кинув на руку плащ воздержания,
Смогу я в этот мир решительно шагнуть.

Одежды эти мне он дал для созидания,

*Чтоб мог сильнее быть в час испытания,
На том пути — там тяжело идти.*

*Достоин буду только порицания,
Коль не смогу я выполнить призвания
И по пути тому с тобой вдвоём пройти.*

Мираж

*Серых глаз и улыбки я вижу тепло,
Ты мне в души вошла, и отхлынуло зло;
Чудный запах волос, луноликий овал...
Тебя Бог мне послал, или мне повезло?*

Алмаз

*Алмаз нашёл я в груди хлама.
«Всегда будь терпелив» — мне говорила мама.*

*И вот, как старьёй мастер, шаг за шагом,
Любовью обогрев его — своим теплом,
Увидел я под грязью, накипью и шлаком,
Что светел он и чист, как новый дом.*

*Теперь терпенья у меня б хватило;
Судьба бы помогла, не дрогнул бы резец.
Да, от волненья грудь слегка сдавило,
Так хочется увидеть мне творения венец.*

*Вот-вот он засверкает своею красотой,
Осталось только наложить последний штрих.
Ему я всё готов отдать. «Того я стою!» —
Мне говорит он в тишине, когда резец затих.*

*Отдай тепло своей души творенью
И ты услышишь, как тебя зовут;
С тобой вдруг кто-то рядом встанет тенью,
Придут к тебе слова и за собою уведут:*

*«Прошу тебя, приходи вновь и вновь.
Приходи! Я прошу...» — Любовь.*

*«Есть тьма в земных вещах, она терпеть
не в состоянии долгого счастья».*

Шри Ауробиндо, Савитри

Любовь мы можем погубить,

*Но непременно вместе —
мне с тобой.*

Любовь всегда

*Прекрасный взор и нежный взгляд,
Смотрю в него, и нет пути назад.*

*Сижу и вижу рядом образ твой;
Живёт он только лишь в душе, со мной.
Лежу, ты рядом, голову склонила на плечо;
Дыхание твоё, и сердцу горячо.
Гляжу на мир, здесь жизнь бурлит вокруг,
Но нет в нём лишь тебя, мой милый друг.
Брожу и чувствую: ты рядышком идёшь;
Вот-вот шепнув, смеясь, тихонько позовёшь.
Дружу с людьми, которые со мной живут;
Ты помогаешь, ведь не зря Любовь тебя зовут.
Сужу о многом, ключ ко всем ты мне дала;
Твои глаза везде — к себе меня ты позвала.
Принадлежу всем сердцем только лишь тебе;
Ищу тебя везде —
в стихах,
во сне,
в других,
в себе.*

*Прощаю всё — за то, что было;
Прости за всё — за то, что есть;
Хочу лишь одного: чтоб сердце не остыло,
Любовь всегда — так было,
будет
и так есть.*

Реальность мечты

*Глаза, любимые черты...
Тепло в груди от мысли,
Что это ты
и только ты
В реальности моей мечты,
В стремлении к жизни, —
в её смысле.*

*Заполнив все вокруг собой
Прочь унесу из тьмы безумья,
Манящий голос, образ твой,
В минуты сладкого раздумья.*

*Ты — воплощение моей мечты,
Незримой вечности
реальные черты...*

Ты слышишь дождь?

*Ты слышишь дождь,
Спешищий к нам по крышам?
Ты слышишь его дробный шаг?
Что ж,
Ты его, конечно же, услышишь,
Ведь у тебя прекрасная душа.*

*Его услышит — кто имеет душу;
Тот, кто привык чего-то ожидать.
Он будет его долго-долго слушать
И всё, что он принес, душою ощущать:*

*Грусть сладкую, шептанья влаги;
Прохладу лёгкую, ликующей воды;
Шуршащую траву
под окнами в овраге;
Тревожный крик бегущей детворы.*

*Они напоминают милый шёпот,
Прохладу губ, шуршанье простыни;
Тревогу лёгкую, под топот, —
За окнами от детской беготни.*

*Ты слышишь дождь?
Надеюсь, что ты слышишь...
И тоже под него слегка грустишь.
Он долгожданный гость,
Спешищий к нам по крышам,
Особенно, когда, грустя, молчишь.*

Портрет

*Косынка красная
на белой шее;
Глаза
под цвет льняных волос;
И на лице, маня, алеет
Медовыми губами рот...*

«Родник живоительный сокрыт

в бутоне губ твоих»...

О. Хайям

*Один лишь поцелуй,
одно прикосновенье;
Один желанный взгляд,
или движенье рук;
Один случайный вздох —
всего одно мгновенье,
И я, смиренный раб,
склонюсь у Ваших ног.*

Головокружение

*Твоих волос струящихся течение, —
Их запах, цвет, длина.
Порой доводят до головокружения
И сводит разум мой с ума...*

*То ль запахами моря,
То ль ароматами полей,
В которых путь, что пройден,
Повеял сладкой горечью своей.*

*Цвет их, как обожжённые поля.
Они, как осенью листва, сверкают,
Как будто с высоты, далёкая земля,
Полями вся укрывишься, урожая, ожидает.
А сладостные волны их длины,
Струятся, омывая плечи,
Подчёркивая линии спины,
Томящиеся в ожиданьи встречи,
С ладонями любимых рук...
И губы, погрузившись в эти волны,
Наполнятся той сладкой негой мук,
Что рвутся из груди,
как крик безмолвный.*

*Твоих волос струящихся течение...
Их запах... цвет... длина...
Лишь в них живёт мое спасение, —
Покой, в любви живущего, ума.*

В тумане огненном смеётся беспредельный ум...

Желание

*О, как мне хочется с тобой побыть;
Все тайны сердца своего тебе открыть;
В глаза бездонные с надеждой заглянуть;
И аромат волос каштановых вдохнуть.*

*Я терпеливо жду заветный час,
В который, верю, счастье поджидает нас.
Ну а пока живёшь ты лишь во мне,
Желанным призраком являешься во сне.*

*Тот час настанет, в это верю я
И расцветут тогда бескрайние поля,
Где солнцем стало сердце от любви,
А урожай — безумные желания мои.*

*Поля в душе моей, там урожай растёт, —
Тот, кто посеял, тот его и соберёт.*

*«Чем проклинать тьму,
лучше зажечь свечу».*

*Как солнце закрывает мглой;
Как ветер небо пылью заслоняет,
Так блекнет где-то облик той,
Что светит мне и вдохновляет.*

*То ль тучей затянуло свет зари,
То ль тьмой во мне — ту, что внутри.*

Ты где?

Ты где-то там,
а может, нет тебя нигде.
Была ли? Есть? А если есть, то где?

Меж нами время —
серой неизвестности стена.
Как будто жизни нет, а есть одна война;
Война с самим собой и с сущностью своей,
А сквозь неё идёт волна любви твоей...

Я чувствую,
что должен сделать первый шаг;
Но страшно — может всё пойти не так.

Меж нами хрупкий замок из стекла.
Река судьбы, когда-то, не спеша, текла
И вдруг попали мы в водоворот,
Пошло всё кувырком и вот...

Мне нужно сделать первый шаг.
Кто б подсказал — куда и как?

Грусть

Грусть
рядом со мной, ну и пусть.
Встану, немного пройдусь.

Время тянется медленно —
нудно.

Мысли двигаться трудно, —
Там жутко вязкий туман.
В руки взять бы стакан
И пустить эту сволочь ко дну, —
В пустоту, в тишину;
Там одна, в темноте,
Скоротает судьбу в суете.
Тусклый свет из окна
И она лишь одна...

Знать судьба скажет ей, —
ты борись;
И сдаваться не смей, —
помолись;
Бог придёт — Он поймёт
и простит;

Но к себе не возьмёт, —
Окрестит,
Чтобы смерть не пришла
з а тобой.
Ты одна со своею судьбой.

А вокруг пустота.
Бесконечное чувство —
победить и познать!
И любви высота.
Необъятность безумства —
её обуздать...

Не смогу с ней я так поступить, —
Взять и воли лишить,
как убить.
Будем с нею мы дни коротать;
Вместе жить
и грустить,
Да пустую похлебку хлебать.

Встану, немного пройдуь;
Пусть —
будем вдвоём я и грусть.

Грусть копится...
И день за днём грустнее
и грустней;
Так хочется,
скорее к ней, —
К душе манящей и далёкой:
Зовущей,
жсдущей,
одинокой...

Ожидание

Окно; берёзы белый ствол;
Зелёных веток лёгкое шуршание...
Тот день, что был, почти прошёл.
Один, и грусть от ожидания.

Качает ветер раннюю листву,
Она, шурша, его встречает;
Как горечь от оскомины во рту, —
Лишь ощущаешь то, что удручает.

Усталость закрывает мне глаза,

*Томительное ожиданье встречи.
Заснуть? Нет, нет — сейчас нельзя!
Вдруг ты придёшь, а я и не замечу.*

*Ждать так тоскливо
и порой уже невмочь.
Но надо...
Ты придёшь, когда настанет ночь.*

Там — в конце дороги

*Память стрелой рассекает сознание...
Внезапность первой встречи
от случайного звонка;
Твой силуэт во мраке, —
мои воспоминания;
Твои глаза;
твоя рука;
рубец на сердце и тоска...*

*Из недр его исходит сильный жар,
Он через душу в кровь ко мне проник.
Удары рока разожгли во мне пожар,
Любви и сострадания — свет его велик.*

*Не удержал я свой бесценный дар, —
Тот мир желаний и прекрасных грёз,
Что подарил мне Бог. И вот удар
Без снисхожденья мне мой враг нанёс.*

*Перечеркнув всё прошлое во мне,
Лишь силуэт оставив на стене.*

*Последний миг мгновенья рокового дня...
Твой взгляд, что брошен был украдкой,
Заставил вспомнить всё, судьбу кляня,
Всю жизнь с тобой, —
она была минутой краткой.*

*За этот миг себя лишь одного виня,
Прошу Его, чтоб он мне крылья дал,
Чтоб в вышину взлететь, любовь храня,
И камнем броситься к подножью скал.*

*Жить в одиночестве невыносимо мне,
Горя душой на медленном огне.*

Судьба вдруг сжалась, в награду дав

Влюблённое безумие

*Влюблён...
А кто об этом знает?
Никто, —
Лишь я один, в самом себе.
Пленён, —
 безумием...
Пускай терзает.
Хочу лишь одного:
Поближе быть к тебе.*

*Почувствовать тебя всей кожей,
Прижавшись жаждущей поверхностью её,
И ощущать прикосновение... О, Боже!
Такое счастье — это ощущение моё!*

*Влюблён?
Безумие?
Ну что же...
Безумье — одиночество в любви.
Оно заставит относиться строже,
К тому, что в сердце глубоко внутри.*

*Оно очистит жизнь без сожаленья
От лишних мыслей,
 суеты и чувств,
Оставив только те
 безумные мгновенья, —
Те, что в себе,
 вдвоём наедине...
Они приходят, двери ото всех замкнув.*

Блаженные не слышат музыки любви...

Музыка любви

*Не передать словами состояния,
Моей души, что жаждет жить.
В потоке мысли вспыхнуло сияние
Желания вокруг всё изменить.
Тихонько, затаив дыхание,
Почувствовать течение реки,
В которой мы плывём, создания, —
Творца, движения Его легки
И незаметны глазу. Мироздание, —
Его постичь нам нелегко.
Река, как время, наше состояние
В пространстве. Как же велико...
Оно великолепно! Как сознание,
Раскрывшее объятия свои,
Для мудрости, встречая знания.
О, жажда их! Скорее напои,
Мой разум, вспыхнувший в терзаниях;
В безумствах плоти, жаждущей любви;
Обрушившей все муки и страдания;
Сознанию повелевающей — Твори!*

В неведомом краю

*В неведомом краю
Несбывшихся желаний,
Ушедших снов,
Промчавшихся ночей.
Там жизнь мою
Оставят для скитаний, —*

Бродить без слов
Среди неведомых полей.
Оставив этот мир без сожаленья,
Уйду туда — в заманчивую даль.
Она прекрасна, бездна сновиденья,
Изгонит всю мою печаль;
Излечит и тревоги, и сомненья.
В неведомом краю
Багряного заката,
Великое светило,
В бездну уходя,
Осветит, как стою,
Один и как когда-то,
Свой луч оно вонзило,
В память уводя.
Проникнув в душу, сердце разогреет,
Огнём любви, оставленной вдали;
Заставив вспомнить то, что улетело, —
Те, тёплой нежностью овеванные дни,
Живущее во мне — всё то, что не сгорело.
В неведомом краю
Прошедших сожалений,
В бессмертье бег
Мой мир разлук;
Там боль таю,
Надежд сомнений, —
В ней белый снег,
С теплом любимых рук.
В неведомом краю...

Любимый сон

Сон прекрасный
и безбрежный, —
Призрачный,
но как живой;
Мягкий,
лёгкий,
нежный-нежный
Распростёрся надо мной.

Сон волшебный
и безликий,
Сквозь прекрасные черты
Глаз сомкнутых, —
тихий-тихий;
Он почти что, как и ты:
Безрассудно-безмятежный

Увлекает за собой.
Сон души
 как белоснежный
Чистый, чистый
 облик твой...
Как мечта,
 как тень желанья,
Что сбываться не спешит;
Сквозь большие расстоянья
Он меня к себе манит.
Вдаль — туда,
Где в зыбкой дымке,
Облик милый навсегда
Даст покой душе,
 как льдинке,
Даст весной покой вода.

Эти лунные ночи...

Ночью лунной, на качели звёздной,
Мы неслись среди крошевиной тьмы.
Да... наверно, это несерьезно,
На качелях открывать бескрайние миры.

Мы ворвались весело, беспечно
В наш родной вселенский уголок:
Вот Сатурн юлой огромной, вечной,
Крутит свой космический волчок;
Мартс, кровавой красотой мерцаю,
Пролетает, рассекая звёздный путь;
Свет Луны, что серебром играет,
Мёртвым холодом наводит жуть;
Издали, спелым апельсином,
Старичок Юпитер зазывает нас.
Что ж, посмотрим,
 так ли там красиво,
Как нам обещает глаз...

А за этим нашим звёздным домом,
Издали, сияя вечной красотой,
Манят звёзды — те, что незнакомы
И зовут призывно в свой покой.

Наше море

Люблю бродить по берегу залива,
Шурша крупинками прибрежного песка;
Грустить и в ожидании прилива,

Под солнцем нежась, щуриться слегка;

*Искать ракушки и под шорох волн
Их находить, любясь красотой;
И взглядом провожать далёкий чёлн,
Парящий между небом и водой;*

*Дождаться ветра, прилетевшего игриво,
Ведущего вслед за собой тяжёлую волну;
И наблюдать, как ухаёт она красиво,
И отступает, расплескавшись в глубину.*

*Любуюсь морем, сидя у воды,
Оно во мне бушует — там, где ты...*

*«Настоящая любовь
как осенняя грусть».*

*Любя переживать...
Стремиться
и никогда не достигать;
И тосковать...
Когда откроют эту тайну,
Мелькнувшую во мне случайно?*

Трудная жизнь

*Душа не просто так живёт,
Она мучительно страдает, —
ищет выход,
Из тупика, куда её толкает и влечёт
Телесной оболочки прихоть.*

*Казалось бы, чего тут проще —
взять остановиться;
Всего лишь сердце выключить
и перестанет биться,
Пульс жизни, ритм движения.
И... с богом,
в темноту свободного падения,
в пространстве нам незримом,
бездыханном, —
Загадочном,
порою так желанном.*

*Казалось бы, так просто обмануть
Самих себя и собственную суть...*

*Так трудно жить,
ещё трудней её понять.
Так трудно эту жизнь, поняв, менять!*

*Зачем так мучиться?
Любить.*

Страдать.

Гадать.

*А может, всё ж попробовать!?
Как знать...
Глядишь получится,
И ты, в конце концов, поймёшь, —
Куда идёшь;
Зачем под этим солнцем ты живёшь.*

Жди закон любви

*Зачем живём?
Что ожидаем?
Чего-то ждём...
Чего? Не понимаем...*

*Един во всём незыблемо
Один закон любви.
В нём нету логики;
Там здравый смысл,
Конечно, неприемлем.
Ничто все перед ним, —
Он непоколебим
И движет звёздами
Во всей Вселенной.*

*Закон любви объёмлет все сердца,
В них он живёт, не умирая.
Таков великий замысел Творца,
Для тех — живущих ничего не понимая.*

*Все трудности судьбы
От неумения любить;
От недостатка её солнечного света;
От нежелания другим простить
Её отсутствие — при этом,
Ещё и всем за это мстить.*

*Закон любви насилья не приемлет, —
За это и наказывает нас.
И если зло в глубинах сердца дремлет,
Он ожиданием за это зло воздаст.*

*Есть люди,
Которых хочется увидеть завтра;
Которые нас любят
И любили — там, вчера.*

*Но... что-то, что произошло
внезапно,
Нас разлучило...
И вот мы ждём в ночи утра.*

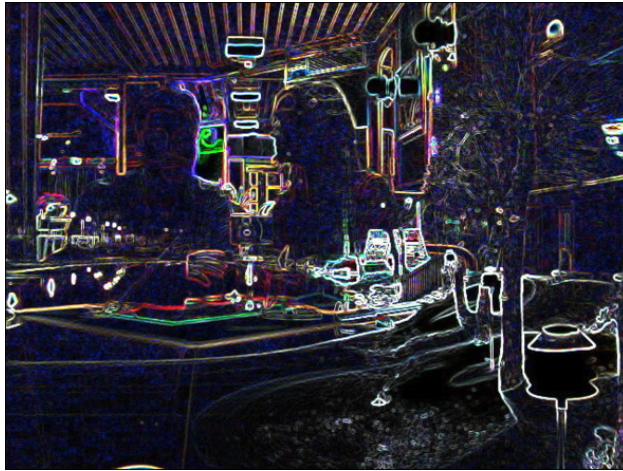
*Любить, —
Вот та причина жить
И ждать опять рассвета.
Любить, —
Под парусом мечты к ней плыть
И знать, что ждёт
нас завтра она где-то.*

*Зачем нам нужно это завтра,
Коль не увидим в нём любви.
Отсутствие её —
невосполнимая утрата;
Как горечь,
брошенного слова: «Жди...»*

Тяжкие думы

*Тяжкие думы на сердце моём.
Тяжко...
но мы же с тобою вдвоём!
Сразу на сердце становится легче.
Вместе по жизни мы к цели пойдём;
Вместе с тобой мы её проживём.*

Любовь – рассудка состояние...

Три

*Я ушёл в тишину,
Бросив только: «Прощай»;
Рвался крик,
Бился птицею о стекло.
Если выбрал судьбу,
За слова отвечай;
Жди свой миг,
Вспоминай, как везло.*

*Жаль во времени и пространстве
Не найти той дыры,
 чтоб в неё ускользнуть;
От невзгод отдохнуть
И судьбу обмануть,
Проводя свои дни в постоянстве.*

*Не забыть те глаза
И во мраке лицо.
Вот и всё, осуждён...
Кем, зачем и за что?
Налетела гроза,
Небо взято в кольцо;
Окропится дождём,
Кто-то ставший ничто.*

*Во мраке силуэт застывший, —
Образ тени безмолвной,
 что прибита к стене,
Болью во мне,*

*близкий, словно живой,
нежно уха коснулся
и исчез в никуда.
Холодок по спине:
«Боже! Что же со мной?»
я уснул и проснулся;
я вернулся сюда.*

*В этот мир пустоты
и безумных мечтаний,
полный жажды любить
и больших расстояний;
этот мир — это мы,
в череде испытаний,
чтоб себя обновить,
меж потерь и страданий.*

*Средь иллюзий и снов,
здесь повсюду витает,
образ той, с кем суров;
той, кого не хватает.
Телефонный звонок
разом всё зачеркнул;
по спине холодок,
бросив трубку, вдохнул.
Я и тень на стене, —
вместе, наедине.
Где-то в прошлом остался
голос твой в тишине...
Так и не попрощался,
с той, что была во мне.*

Хватит!

*Хватит жить, печаль глотая
И ища предлог грустить.
Да, ушла — ну что ж, она такая,
Можешь всё забыть и отпустить...*

*И исчезнут все твои сомненья, —
Все, которых и не перечесть.
В прошлое уйдут тревоги и волненья,
Будешь только спать, смотреть и есть,
Словно ты не человек, а лишь растение.*

И уйдут проблемы;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.